

Позорные воспоминания одна за другой всплывали перед глазами Талса. Он сжал кулаки, размышляя, как избежать кровавого договора и отомстить Виле. Одна лишь мысль о возможной жалкой участи Вилы вызывала у него невероятное возбуждение. Лёгкий шум прервал его размышления. Звук доносился с востока, со стороны ближайшего городка. Талс повернулся к другому окну и начал внимательно наблюдать. Из восточных зарослей появился человек, и при лунном свете можно было чётко разглядеть, что это был молодой мужчина лет двадцати. Он шёл, сгорбившись, на цыпочках, шаг за шагом приближаясь к двери башни мага. Одна рука была за спиной, и время от времени в его движениях мелькал холодный блеск кинжала. Он двигался медленно, шагая по сухим веткам и слоям опавших листьев, издавая хрустящие звуки, которые спугнули двух сов. Даже сам он споткнулся о запутанные лианы.

Талс слышал о таких людях. Тех, кто ночью с оружием в руках приходит без приглашения, обычно называют убийцами. Но этот, перед ним, явно отличался от тех, о ком он слышал. Талс невольно задумался: все ли человеческие убийцы настолько глупы? Даже грабители, проникавшие в его логово, были куда осторожнее.

Наконец убийца добрался до чёрной двери башни мага. Талс с нетерпением ждал, что тот продемонстрирует описанные в книгах навыки взлома, но с разочарованием обнаружил, что тот просто толкнул тяжёлую дверь и вскрикнул — его ладонь обожгло магией, защищавшей дверь. Талс с досадой покачал головой, видимо, книги врут. Взгляд Талса упал на паука. Он мгновенно раздавил его, а затем, глядя на пятно на подоконнике, глубоко пожалел об этом и пошёл искать тряпку. Только он вернулся к окну, как на него свалилась тень. Ловко поймав её, он обнаружил, что это якорь с крюком, к которому была привязана длинная верёвка.

Верёвка натянулась, и сквозь туманную ночь Талс увидел, как убийца карабкается по ней, всё ближе и ближе...

Когда рука убийцы коснулась подоконника, Талс отпустил верёвку.

Якорь с крюком ударил убийцу в лицо, и тот, застигнутый врасплох, остался висеть, держась одной рукой за подоконник, а ноги болтались в воздухе, пока он наконец не нашёл выемку в стене. Подняв голову, он встретил взгляд Талса, изучающий и холодный.

— Кто ты?

Убийца, с лицом, покрытым веснушками, сжал губы и не ответил.

— Он житель городка. — Без всякого предупреждения голос Вилы раздался рядом с Талсом. Талс резко обернулся и увидел Вилу, который стоял позади него с леденящей душу улыбкой.

— Когда ты пришёл?

Вила скрестил руки на груди:

— С того момента, как мой слуга помог убийце взобраться на мою башню мага.

Талс ударил по руке убийцы, державшейся за подоконник, и тот с криком полетел вниз.

— Как видите, я просто хотел преподать ему урок.

Этот непрощенный гость прибыл из городка к востоку от башни мага, того самого места, где Талс выпил неизвестную жидкость и потерял сознание.

Местные жители называют этот городок просто «городком», но его официальное название — Городок «Не убивай меня». Говорят, что давным-давно император Эндрю Великий из Тутана проходил мимо этого места и с удивлением обнаружил, что здесь есть городок, которого нет на карте. Он спросил у своего писаря, как называется это место, и тот остановил местного жителя, чтобы спросить. Житель, испуганный грозным видом армии Тутана, стал умолять: «Не убивай меня, не убивай меня...» С тех пор Городок «Не убивай меня» официально вошёл в состав Тутана. Позже, по разным причинам, городок отделился от Тутана и теперь принадлежит Шалан.

Ошеломлённый падением убийца пришёл в себя от ведра холодной воды и, после того как его лицо превратилось в синяк, охотно рассказал причину своего визита и того, кто его послал.

С какого-то момента в Городке «Не убивай меня» поползли слухи, что злой маг из Леса Суйбянь собирается напасть на городок, поработить всех жителей, отобрать их урожай, захватить всех женщин и подчинить городок своему ужасному и тёмному правлению.

Этот любительский убийца по имени Чарли, двадцати лет, услышав этот слух, поклялся остановить это, защитить свою винодельню и свою принцессу — дочь владельца винодельни. Взяв с собой семейный кинжал, он выбрал ночь с самым ярким лунным светом и отправился в башню мага, чтобы убить злого мага.

Талс без эмоций выслушал его признание, и его мнение о человеческом интеллекте упало ещё ниже.

На мольбы убийцы Вила милостиво согласился отпустить его целым и невредимым, но за, э-э-э, небольшую плату.

После того как убийца оставил всю одежду, кроме нижнего белья, и подписал пятилетний контракт на бесплатную службу, он покинул башню мага целым и невредимым. Талс уже собирался ускользнуть в свою комнату, когда Вила остановил его, мягко сказав:

— Теперь, мой верный слуга, я хочу поговорить с тобой о слухах в городке и твоей верности.

Талс на мгновение застыл, а затем спокойно ответил:

— Слухи? Что с ними? Правление городком? Разве это не твоя мечта?

— О? Уважаемый Золотой Дракон даже не понимает шуток? — Тонкие чёрные глаза Вилы скользнули по всему телу Талса. — Захватить всех женщин? Хм? Кажется, я говорил тебе, что предпочитаю оставаться холостяком, чем позволять женщинам вмешиваться в мою жизнь.

Талсу было трудно сохранять спокойствие. Он сделал вид, что не понял:

— О чём ты говоришь? Твоё холостячество ко мне никакого отношения не имеет.

Вила поднял руку и сделал изящный жест.

«Всё кончено!» — Талс сдался.

Талс не ожидал, что так скоро снова увидит этого неумелого убийцу по имени Чарли. Когда он встретил его, Талс как раз убирал опавшие листья у входа в башню мага. Проклиная в душе жестокого Вилу, он откинул прилипшие к лицу золотые волосы и потёр лоб, который всё ещё слегка болел. Видимо, сила кровавого договора не так легко исчезает.

Только он закончил уборку, как услышал издалека «боевую песню», способную разбудить медведя.

С недовольством подняв голову, он увидел, как веснушчатый неумеха Чарли, размахивая кухонным ножом, нёсся прямо на него, издавая крики: «А-а-а-а-а!» У Талса ещё сильнее заболела голова. Он взмахнул метлой, точно попав по ноге Чарли, и тот упал лицом в грязь. Нож отлетел далеко и с грохотом ударился о каменные ступени.

Талс наступил на спину Чарли и с искренним смешком сказал:

— Даже нож удержать не можешь, люди — просто отбросы!

Чарли отчаянно извивался, пытаясь вырваться из-под его ноги. Талс отпустил его, но, когда Чарли попытался встать, с силой вдавил его лицо в грязь, по цвету напоминавшую его веснушки. Он терзал макушку убийцы, одновременно проклиная Вилу — почему он должен беспрекословно подчиняться, а этот глупый человек может просто прийти с ножом?

Когда Чарли был уже почти без сознания, Талс отпустил его, перевернул носком ботинка и потребовал:

— Ну, говори, зачем пришёл?

Чарли беспомощно закатил глаза и из последних сил выкрикнул:

— Злой маг и его приспешники сдохнут!

Талс тут же ударил его ногой по лицу, покрытому веснушками.

Вила сидел за массивным столом из чёрного ореха. На нём была тяжёлая мантия мага с серебряной отделкой, а чёрные волосы свободно ниспадали на плечи. Его узкие глаза с лёгкой усмешкой смотрели на Талса. Вила, держа в руке перо и небрежно рисуя на бумаге, равнодушно спросил Талса:

— Мой верный слуга, что сказал тот, кто только что заключил договор и тут же нарушил его?

Талс раздражённо ответил:

— Он прямо перед тобой, у тебя же есть уши, ты слышишь то же, что и я. Зачем спрашиваешь?

— Передать через слугу — это минимальное уважение для мага.

Талс закатил глаза, отказавшись отвечать на этот тщеславный человеческий каприз. Вила улыбнулся и приказал:

— Талс, выполнение моих приказов — твоя обязанность. — С этими словами он поднял свою изящную правую руку и угрожающе помахал ею.